

Экономическая политика в контексте эволюционного подхода

© С.Ю. Глазьев

Современное состояние российской экономики одновременно характеризуется как неэффективностью государственного регулирования, так и неработоспособностью механизма рыночной самоорганизации. По сути дела, имеет место одновременно провал и государства, и рынка. Государство не выполняет важнейших функций регулирования экономики, а рынок работает без эффективной конкуренции. Поэтому содержащаяся в докладе постановка вопроса о фундаментальных основах современной российской экономики мне кажется совершенно правильной и актуальной.

Следует признать, что попытки реформирования российской экономики на началах неоклассических представлений о моделях рыночного равновесия или совершенной конкуренции не реалистичны и не адекватны реальному состоянию экономики России. Это означает и неадекватность либеральной доктрины, на основе которой в последнее время формировалась политика реформ и продолжают сегодня формироваться стратегические направления экономической политики государства. Можно привести много примеров того, насколько неработоспособны базовые постулаты

неолиберальной доктрины. Скажем, снижение регулирующего воздействия государства на рынок приводит не к улучшению условий для конкуренции, а к банальной криминализации рынка, сговору на нем со стороны субъектов хозяйственной деятельности в целях завышения цен и т.п. Снижение денежной массы вопреки классическим монетаристским представлениям ведет не к подавлению инфляции, а к росту процентных ставок и раскручиванию спирали инфляции издержек.

Известно множество примеров на микроуровне, когда передача объектов государственного имущества в частные руки приводила не к повышению эффективности производства, а, наоборот, провоцировала воровство и оппортунистическое поведение менеджеров.

Для того, чтобы правильно подойти к формированию экономической политики, имеет смысл вспомнить об эволюционном подходе к изучению экономической динамики. Он основывается на моделировании реальных механизмов принятия решений, рутинных процедур, которые определяют поведение субъектов, принимающих решения, и на моделировании реальных обратных связей, которые определяют

ют экономическую динамику.

Хорошим примером такого подхода, мне кажется, является доклад В.М. Полтеровича об инвестиционных «ловушках», в частности, о кризисе неплатежей, который мы слушали год назад. Такого рода «ловушек» или примеров действия обратных связей с негативным макроэкономическим результатом можно привести немало. Взять, казалось бы, нормальный в рыночной экономике процесс обращения государственных ценных бумаг как способ финансирования бюджетного дефицита, с одной стороны, и стабилизации финансового рынка – с другой. В наших условиях, когда реальное поведение хозяйствующих субъектов нацелено на извлечение сверхприбыли за счет спекулятивных операций, развитие рынка ценных бумаг автоматически сбрасывает экономику в «ловушку» финансовых «пирамид». И сегодня на нас вновь надвигается эта угроза.

Причина такого рода вещей достаточно хорошо описана в современной экономической литературе, поэтому я не буду на ней останавливаться. Проиллюстрирую только, как работает механизм «ловушки», связанной с финансовыми «пирамидами» на рынке государственных ценных бумаг.

Когда правительство и Центральный банк принимают решения о выпуске ценных бумаг с благими намерениями монетизации бюджетного дефицита и стерилизации избыточной рыночной массы, они забывают о том, что на практике хозяйствующие субъекты ориентированы на слишком высокую норму доходов. Это приводит к тому, что рынок автоматически настраивается на те предпочтения по доходности, которые диктуют покупатели ценных бумаг. Это влечет за собой завышение доходности государственных обязательств по сравнению с темпами экономического роста и рентабельностью реального сектора экономики. Следствием этого является автоматическое пе-

рерастание эмиссии долговых обязательств государства в сооружение финансовой «пирамиды» с автоматическим последующим сужением доходной базы бюджета и финансовым крахом.

Какие рекомендации могут быть даны исходя из понимания своеобразных механизмов нашей экономической динамики? Они могут носить довольно общий характер, но в то же время показывать, в каком направлении формировать экономическую политику. Например, можно сформулировать очень простой принцип, согласно которому меры экономической политики должны, с одной стороны, разрывать или блокировать рутинные процедуры принятия решений и механизмы воспроизводства в экономике, ведущие к снижению эффективности, спаду производства, сжатию инвестиционной активности, а с другой – стимулировать повышение эффективности и экономический рост.

Для иллюстрации такого подхода я бы привел несколько примеров, связанных с разрывом обратных связей, действующих в негативном направлении, и формированием связей, действующих в позитивном направлении. Мы хорошо знаем, как страдает российская экономика от бегства капитала, которое вызывается комплексом причин. Главная из них – это не столько недостаток эффективных способов инвестиций, сколько банальные мотивы отмывания незаконно полученных денег, вывоз нелегальных доходов, уклонение от уплаты налогов и т.п.

Вывоз капитала, с точки зрения рутинных мотивов принимающих решения менеджеров, в значительной степени определяется стремлением хозяйствующих субъектов легализовать незаконно полученные доходы через западные банки и потом придать им форму иностранной валюты, уйти от уплаты налогов. Довольно простой способ резко сузить возможности для

вывоза капитала и сломать тем самым мотивы принятия соответствующих решений мог бы заключаться во введении принципа ограниченности конвертируемости рубля только целями текущих внешнеэкономических операций. По операциям внешней торговли и текущих платежей сохраняется свободная конвертируемость. По операциям капитальным – жесткий контроль. Тогда возможности для воспроизводства мотивов и поддерживающих их позитивных обратных связей вывоза капитала резко ухудшатся.

Приведу только одну цифру. Скажем, услуги по нелегальному вывозу капитала на рынок стоят меньше 1% от объема вывозимого капитала. Это очень эффективный рынок, где субъекты рынка давно отработали технологии. Рынок конкурентный, где риск вывоза капитала нелегального происхождения оценивается его субъектами меньше 1%. Поэтому переход к жесткому механизму конвертируемости рубля, разделяющему текущие и капитальные операции, создает довольно существенный барьер нелегальному вывозу капитала.

Второй пример – оппортунистическое поведение менеджеров, некоторые из которых, грубо говоря, разворачивают свои предприятия, так как не слишком надеются на устойчивость своего положения и расположенность акционеров.

Казалось бы, введение в советы директоров предприятий представителей трудовых коллективов само по себе создало бы довольно серьезный механизм давления на менеджеров со стороны людей, непосредственно зависящих от ошибочных и вредных решений, которые могут ими приниматься.

Конечно, здесь есть и обратная сторона, обусловленная мотивацией трудовых коллективов на повышение заработной платы. Но опыт включения представителей трудовых коллективов в органы управления акционер-

ными обществами, например, в Европе, показал неплохую эффективность с точки зрения контроля за поведением менеджеров с позиций интересов предприятий.

Еще один пример. Мы пережили финансовый кризис и уже хорошо понимаем, что спекулятивный капитал может оказать очень негативное влияние на экономическую стабильность. Для того, чтобы избежать спонтанных волн притока и оттока спекулятивного капитала, который сопровождается вывозом национального богатства из страны, полученного в форме сверхприбыли на дестабилизации рынка, можно использовать механизмы, ограничивающие вывоз денег из России спекулятивными инвесторами через параметры времени. В этом случае, если спекулянт хочет конвертировать рубли и вывезти деньги вместе с вырученной прибылью, можно ввести полугодовой лаг между принятием и исполнением этого решения через процедуру предварительного декларирования соответствующих операций. Этого будет достаточно, чтобы сбить мотивацию на извлечение прибыли за счет краткосрочной дестабилизации рынка. Такой механизм, апробированный после финансового краха в Малайзии и некоторых других странах, показал свою высокую эффективность.

Теперь несколько примеров того, как могут быть сформированы механизмы положительной обратной связи, ориентированные на экономический рост и повышение эффективности поведения хозяйствующих субъектов. Первый пример – это встраивание в систему денежного предложения механизма рефинансирования реального сектора производственных предприятий. Этот механизм, использующий процедуру залога или переучета векселей производственных предприятий Центральным банком под выделяемые кредиты, будет связывать денежное предложение со спросом на деньги со стороны реального сектора. Нетрудно показать,

что этот канал будет работать как положительная обратная связь, поскольку предприятия смогут воспользоваться этим механизмом рефинансирования, если откроют информацию, докажут свою платежеспособность, покажут хорошую кредитную историю. А они будут делать это, стремясь попасть в механизм рефинансирования, который позволяет им получать кредиты с низкой процентной ставкой. Условием должна быть их открытость, эффективность и платежеспособность – им надо будет доказывать свою надежность как заемщиков. Создавая такой механизм, мы не только формируем канал притока денег в производственную сферу, но и приучаем предприятия к добросовестному рыночному поведению и эффективной работе.

Второй пример – использование государственных гарантий бюджета для стимулирования прогрессивных технологических сдвигов. Для того, чтобы вырваться из порочного круга отсутствия инвестиций при избытке сбережений, надо создавать точки роста на базе перспективных направлений научно-технического прогресса. Используя закономерности современного экономического роста, в частности его неравномерность, обусловленную периодическим замещением технологических укладов, в наших условиях можно и нужно стимулировать быстро растущие виды деятельности, с темпом 20-30% в год, на базе активизации имеющихся у нас конкурентных преимуществ в ключевых направлениях формирования нового технологического уклада. Соответствующая настройка государственной структурной политики на эти точки роста позволит довольно быстро создать позитивные обратные связи, поддерживающие опережающее экономическое развитие.

И последний пример – переход к налогово-бюджетной системе, основанной на природной ренте. Это способ резко снизить налогообло-

жение производства за счет налогообложения так называемых «даровых» факторов. Если эту идею дополнить принципом снижения налогов на производство, труд, инновации и увеличения налогов на спекулятивную, экологически и социальновредную деятельность, то мы получим налоговую систему, которая будет стимулировать возникновение положительных обратных связей, ориентированных на экономический рост, повышение эффективности производства.

Эволюционный подход, как мне представляется, дает хороший ключ к моделированию действующих обратных связей в экономике, реальных механизмов производства и к созданию позитивно действующих механизмов, работающих на раскрытие экономического роста и повышение эффективности производства. Конечно, этот подход должен быть системным, охватывать как макро-, так и микроуровень. Думаю, что соответствующие предложения могут быть достаточно легко увязаны друг с другом.